

В докладе Жукова отмечалось: в батальонном районе обороны, над которым осуществлен ядерный взрыв, выведено из строя до 60 процентов артиллерийского и стрелкового вооружения, столько же танков, траншей и ходов сообщений, 66 процентов подопытных животных. Учение показало, что Советская армия имеет безотказное ядерное оружие и готова к боевым действиям в условиях его применения.

ОЧЕВИДЕЦ

ДЕСАНТ В ЭПИЦЕНТРЕ

УЧАСТНИКАМ ПЕРВЫХ АТОМНЫХ УЧЕНИЙ РЕКОМЕНДОВАЛИ ЗАБЫТЬ, ЧТО ОНИ УВИДЕЛИ И УЗНАЛИ

Первая в СССР атомная бомба испытана 29 августа 1949 года на Семипалатинском полигоне. Второй важной вехой в истории создания ядерного оружия стали проведенные 65 лет назад корпусные учения. Они прошли 14 сентября 1954 года на Тоцком полигоне.

Александр ЕВСЕЕВ, капитан 1-го ранга в отставке, председатель Комитета ветеранов подразделений особого риска Российской Федерации

Вокруг этих учений до сих пор масса различных версий, слухов, страшилок о якобы многочисленных жертвах среди военнослужащих Советской армии. А как на самом деле? 29 сентября 1953 года постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР перед Вооруженными Силами была поставлена задача по подготовке к действиям в условиях применения ядерного оружия.

29 сентября 1953 года постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР перед Вооруженными Силами была поставлена задача по подготовке к действиям в условиях применения ядерного оружия. Это было вызвано тем, что вооруженные силы и гражданская оборона Соединенных Штатов вели все более интенсивную подготовку к атомной войне, нарабатывали уникальный опыт выживания в ней.

1 ноября 1951 года на Невадском испытательном полигоне были проведены учения Buster Dog, в ходе которых подорван ядерный боезаряд мощностью 21 килотонна. Отдельные подразделения войск, находившиеся на удалении около 11 километров, после взрыва совершили марш-броски, пройдя в километре от эпицентра. Впоследствии состоялось еще семь подобных маневров, в ходе которых подорваны десятки ядерных зарядов, а число участников составило не менее 55 тысяч военнослужащих.

К 1954 году стратегическая авиация США имела на вооружении более 700 ядерных бомб. С учетом двух атомных бомбардировок японских городов американцы провели уже 45 взрывов. В Советском Союзе к этому времени прошло только восемь испытаний ядерного оружия, а опыт войсковых учений с его применением отсутствовал.

Весной 1954 года рекогносцировочной группой под руководством генерал-лейтенанта Ивана Глебова была проведена оценка Тоцкого полигона, расположенного между Самарой и Оренбургом, который признали пригодным по условиям обеспечения безопасности. С учетом необходимости эвакуации населения (до 2000 человек) и сроков осенних полевых работ ЦК КПСС и Совет министров СССР определили дату проведения учений – с 1 по 15 сентября 1954 года.

Были сформированы сводные войсковые части и соединения, представлявшие все рода войск из различных районов страны. Привлекалось около 45 тысяч личного

МИНИСТР ОБОРОНЫ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДМИТРИЙ УСТИНОВ, МИНИСТР СРЕДНЕГО МАШИНОСТРОЕНИЯ ВЯЧЕСЛАВ МАЛЬШЕВ И РУКОВОДИТЕЛЬ АТОМНОГО ПРОЕКТА БОРИС ВАННИКОВ, БЛАГОДАРЯ КОТОРЫМ ПОЯВИЛОСЬ СОВЕТСКОЕ АТОМНОЕ ОРУЖИЕ

состава, 600 танков и САУ, 500 орудий и минометов, 600 бронетранспортеров, 320 самолетов, 6000 тягачей и автомобилей. На учения приглашали руководство всех родов войск и флота, командование военных округов, ПВО, флотов и флотилий, а также министров обороны дружественных стран.

После окончательной подготовки авиабомба с помощью специальной тележки была доставлена к самолету-носителю, подвешена на специальном держателе в бомболюк, закреплена боковыми упорами.

Для безопасности войск и местных жителей в штабе была создана специальная служба, разработаны план действий при ядерном взрыве, памятки военнослужащим и населению. Все это делалось исходя из ожидаемых последствий взрыва. Предусматривались мероприятия на случай, если ситуация выйдет из-под контроля. Они были одобрены специальной комиссией под руководством Курчатова. Документы подтверждают, что мероприятия исключали воздействие поражающих факторов на личный состав свыше установленных санитарных норм. По свидетельству очевидцев, самое серьезное внимание уделялось отработке действий в момент взрыва и при преодолении участков, загрязненных радиоактивными веществами. Например, места с прогнозируемым уровнем радиации свыше 25 рентген в час объявлялись закрытыми, обозначались специальными знаками, войска обязаны были их обходить.

Вокруг намеченного эпицентра установили запретную зону радиусом восемь километров. Войска и население близлежащих деревень были выведены из нее за пять суток до начала учений. По периметру выставили охрану.

В день учений 14 сентября 1954 года оба самолета-носителя Ту-4 загрузили по одной атомной бомбе, экипажи приготовились к выполнению задания. Приказ на взлет посту-

пил командир экипажа подполковнику Васькину Кутирчу. Боевая задача была выполнена успешно: сброшенная с восьми тысяч метров атомная бомба взорвалась в 9 часов 33 минуты по московскому времени над целью на высоте 350 метров.

Георгий Жуков при разборе и подведении итогов учения высоко оценил работу экипажа самолета-носителя. Кутирчу за успешное выполнение задания было присвоено воинское звание полковник, Указом Президиума Верховного Совета СССР он был награжден орденом Ленина.

Войска через два с половиной – три часа после ядерного взрыва с учетом обеспечения безопасности проследовали по уточненным радиационной разведкой маршрутам на предусмотренном расстоянии от эпицентра. После завершения марша проведены дозиметрический контроль людей и техники, санитарная обработка военнослужащих, заменено верхнее обмундирование. Но главное – никто не пострадал.

Мало кто знает, что самолет-носитель с подвешенной атомной бомбой поднялся с аэродрома Владимировка и сбросил бомбу РСД-2. Через 45 секунд на высоте 350 метров от поверхности земли произошел ядерный взрыв. Отклонение от цели составило 280 метров. Впоследствии генерал Болоток рассказывал, что в этот момент министр обороны Маршал Советского Союза Николай Булганин, руководители учения вместе с приглашенными зарубежными гостями находились в открытом деревянном павильоне на горе Медвежья (высота 268,6 м). До эпицентра взрыва – чуть более 10 километров. В целях безопасности находившимся там военачальникам предлагалось размещаться в укрытиях.

По долгу службы Болоток пытался направить представителей дружественных стран в блиндажи, но генералы не слушались. Когда же он обратился за помощью к Жукову, тот

ответил: «Не беспокойся, пусть на себе испытают, что это за оружие». Так и вышло – кто-то был сбит с ног, у большинства слетели головные уборы.

СЕКРЕТНАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ

Медико-биологические данные, полученные в ходе Тоцких учений, внесли важный вклад в решение фундаментальных и прикладных проблем, имеющих большое научное и практическое значение. Были разработаны требования к средствам и способам физической (медикаментозной) защиты, методы оценки боеспособности личного состава при радиационно-комбинированных и сочетанных поражениях. Сегодня особенно актуальны и получили развитие направления, тогда лишь намеченные. К их числу относятся:

- разработка методов оценки психотравмирующего действия ядерного взрыва на личный состав войск и население с последующим определением эффективности профессиональной работы военных специалистов по боевой психической патологии;
- обоснование критериев гигиенического нормирования воздействия ионизирующих излучений и обеспечение радиационной безопасности экипажей космических станций при орбитальных и межпланетных полетах;
- прогноз экологических последствий и оценка рисков ущерба здоровью людей при крупномасштабных радиационных авариях.

Еще одно, но меньшего масштаба учение с применением ядерного оружия проходило через два года. 10 сентября 1956-го вслед за атомным ударом была осуществле-

на высадка с вертолетов парашютно-десантного батальона. До этого никто, никогда и нигде не посылал людей в эпицентр сразу после атомного взрыва. Общее руководство осуществлял заместитель министра обороны СССР по спецвооружению маршал артиллерии Митрофан Неделин. Взрыв и ядерно-техническое обеспечение возлагались на генерал-полковника Болотку, управление частями и подразделениями – на заместителя командующего ВДВ генерал-лейтенанта Серафима Рождественского. Всего привлекались 1500 военнослужащих. К эпицентру взрыва десантировались 272 человека.

На учении присутствовали ученые-ядерщики во главе с академиком Курчатовым, занявшие НП на специально оборудованной вышке. Десантники в строжайшей тайне прибыли на Семипалатинский полигон. Информацию о предстоящих действиях в реальной обстановке до офицерского состава довел уже в районе учений генерал-лейтенант Рождественский, на что офицеры-десантники отреагировали спокойно. «Мы понимаем, – вспоминал генерал армии Михаил Сорокин (во время учений – заместитель командира воздушно-десантной дивизии), – что находимся на территории ядерного полигона, и это способствовало повышению ответственности за предстоящие действия, выполнению поставленных задач».

Учение проводилось с применением экспериментальной атомной бомбы с тротильным эквивалентом 40 килотонн, которая сбрасывалась с самолета с расчетом взрыва на высоте 300 метров. Высадка десанта планировалась через полчаса после взрыва на расстоянии 500 метров от эпицентра. Эти условия были определены с таким расчетом, чтобы не допустить, как и в первом случае, получения десантниками дозы радиоактивного облучения свыше пяти рентген.

Военное руководство, командиры и специалисты произвели расчеты и приняли решение о высадке десанта через 40 минут после ядерного взрыва, чтобы дать время осесть радиоактивному облаку. И вот яркая вспышка. Ударная волна катится через долины, снося все на своем пути. Но через 10 минут десант уже произвел высадку в сложнейшей тактической и радиационной обстановке в полукилметре от эпицентра взрыва, сразу приступил к выполнению боевой задачи. Выгрузив технику и вооружение, приведя их в боеспособное состояние, десантники и

эпицентра, – вспоминал Сорокин. – Индивидуальных дозиметров мы не имели. Приборы же радиационной разведки были тогда еще несовершенны да и практические навыки пользования ими у личного состава отсутствовали. Тем не менее, выполнив поставленную боевую задачу в районе взрыва, я остановил колонну войск для приема пищи. Но начальник химвзвода полка капитан Мохов, проведя замеры, доложил, что это невозможно из-за высокого уровня радиации. То же самое повторилось и через час интенсивного движения колонны. Пообедать мы смогли лишь в районе постоянной дислокации на берегу Иртыша...»

Из доклада маршала Неделина и генерал-лейтенанта Рождественского министру обороны: «По результатам поражения применением атомной бомбы можно сделать вывод, что узлы полевой обороны противника будут надежно подавляться. А это позволит производить вслед за взрывом высадку воздушных десантов. При вылете взрыва 200–300 метров по уровням радиации, в удалении от эпицентра 400–500 метров, то есть в районе надежного поражения противника, воздушный десант можно высаживать из вертолетов через 15–20 минут при условии дозы облучения до пяти рентген».

Для объявления благодарности и награждения ценными подарками министру обороны представили 60 офицеров ВДВ и военно-транспортной авиации. Приказ министра обороны СССР о поощрении значился под грифом «Совершенно секретно». Результаты атомных учений тщательно скрывались и замалчивались, документы уничтожались. А участникам было рекомендовано забыть о том, что они видели и знали.

ЗАСЛУГИ БЕЗ ПРИЗНАНИЯ

Созданное в СССР ядерное оружие спасло страну от крупной войны. Но некоторые из десантников все же получили дозы радиации значительно выше допустимых. И не потому, что такими жестокими были командиры, а потому, что тогда никто до конца не представлял, с какой опасностью придется иметь дело. Даже учение. Все произошло впервые. К тому же, повторим, приборы радиационного контроля были далеко не самые совершенные. Все это сказалось на здоровье многих военнослужащих.

Сегодня ветераны вспоминают ушедших боевых товарищей, пишут письма, звонят, пытаются восстановить справедливость и получить установленные правительством России льготы для тех, кто при выполнении служебного долга подвергся радиации.

Еще в мае 1990 года ветераны Тоцких войсковых учений под руководством Владимира Бендианова выступили с инициативой создания общественной организации участников испытаний ядерного оружия. Сегодня Комитет ветеранов подразделений особого

риска Российской Федерации имеет статус государственной общественной организации. Наши ветераны постановлением правительства РФ приравнены в льготы к участникам ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС. Но в 2004 году Федеральным законом № 122-ФЗ многие льготы были монетизированы. Ветераны остались, образно говоря, у разбитого корыта.

В преддверии 65-летия Тоцких учений хочется выразить надежду, что руководство страны найдет возможность признания заслуг военных ядерщиков. А 29 августа (дата первого в СССР испытания ядерного заряда на Семипалатинском полигоне) будет установлено как День создателя ядерного щита Отечества.

Предусматривались мероприятия на случай, если ситуация выйдет из-под контроля. Они были одобрены специальной комиссией под руководством Курчатова

КАЛЕНДАРЬ «ВПК»

23 ИЮНЯ

75 ЛЕТ НАЗАД НАЧАЛАСЬ ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН»

Сталин принял окончательное решение о проведении летней кампании 1944 года в конце апреля. Замначальника Генштаба Алексеев Антону дано указание организовать разработку планов предстоящих операций, в том числе по освобождению Белоруссии. 20 мая «Багратион» был готов, в Ставку вызвали Василевского, Антонова, Жукова. 22 мая там же заслушали сообщения по поводу операции Баграмяна, Черняховского и Рокоссовского.

Окончательно утвержденный план предусматривал нанесение трех мощных ударов. 1-й Прибалтийский и 3-й Белорусский фронты наступали в общем направлении на Вильнюс с разгромом витебской группировки противника и охватом его соединений с севера восточнее Минска. 1-й Бело-

По характеру боевых действий и содержанию задач «Багратион» делится на два этапа. С 23 июня по 4 июля были проведены пять фронтовых операций: Витебско-Оршанская, Могилевская, Бобруйская, Полоцкая и Минская. С 5 июля по 29 августа – еще пять: Шяуляйская, Вильнюсская, Каунасская, Белостокская и Люблин-Брестская.

Наступление 1-го Прибалтийского, 3 и 2-го Белорусских фронтов началось 23 июня. Сутками позже в сражение включился 1-й Белорусский фронт. Действия советских войск в ходе операции «Багратион», как никогда ранее, точно соответствовали замыслу и полученным задачам. Уже за первые 12 дней напряженных боев были разгромлены главные силы ГА «Центр». Части РККА, продвигавшиеся на 225–280 километров при среднесуточном темпе 20–25 километров, освободили большую часть Белоруссии. В районах Витебска, Бобруйска и Минска удалось уничтожить или нанести тяжелое поражение в общей сложности около 30 немецким дивизиям.

Успех Белорусской операции Ставка своевременно использовала для решительных действий на других участках советско-германского фронта. Они активизировались до Балтийского моря до Карпат. 17–18 июля советские войска пересекли границу СССР с Польшей. К 29 августа достигли рубежа Елгава, Добеле, Августов и рек Нарев и Висла.

17 дивизий и три бригады вермахта прекратили существование, а 50 дивизий, потеряв более 50 процентов личного состава, утратили боеспособность. Безвозвратный урон германских войск достигал полумиллиона солдат и офицеров.

«Багратион» показал яркие примеры высокого мастерства советских полководцев и военачальников, внес заметный вклад в развитие стратегии, оперативного искусства и тактики, обогатил практику вооруженного противоборства опытом окружения и уничтожения крупных группировок врага в короткие сроки и в самых различных условиях обстановки. Была успешно решена задача прорыва мощной обороны противника, а также быстрого развития успеха в оперативной глубине умелым использованием крупных танковых объединений и соединений.

Михаил СТРЕЛЕЦ, Александр УТКИН

100 ЛЕТ НАЗАД ПОДПИСАН ВЕРСАЛЬСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР

28 ИЮНЯ

11 ноября 1918 года заключенные в Компьне перемирие между побежденной Германией и одержавшей победу Антантой Первую мировую войну была прекращена де-факто. Но де-юре она завершилась только семь месяцев спустя.

Известный военный теоретик, ученый-востоковед и геополитик генерал-лейтенант царской армии, перешедший на сторону советской власти, Андрей Снесарев резонно отмечал: «Споры нет, Германия была страшна ростом своей силы, своей исключительной продуктивностью и всем ходом своего развития, особенно она была страшна для артократов планеты – англичанов, а для Франции она была сокрушительно ужасна, может быть, война и являлась неизбежностью, но винить в этом одну Германию было если и хорошим адгационным приемом, но с исторической правдой в этом лукавом приеме, конечно, не было ничего общего».

Главнокомандующий войсками Антанты французский маршал Фердинанд Фохт, ознакомились с текстом подготовленного в ходе Парижской конференции документа, заявили: «Это не мир, а перемирие на 20 лет». Военачальник ошибся всего на два месяца и три дня: 1 сентября 1939-го вспыхнула Вторая мировая война.

Какие же основные положения сохранил Версальский договор, вступивший в силу 10 января 1920 года и завоинтованный представителями трех десятков государств, объявивших войну Германии? Страна признавала себя виновной в разжигании глобального вооруженного противостояния и обязалась возместить одолевшему ее государствам все убытки, причиненные им в результате боев. Общая сумма контрибуций, которые немецкая сторона должна была заплатить пострадавшим державам, на 1919 год составила 269 миллиардов золотых марок (лишь 3 октября 2010

года ФРГ траншем в 70 миллионов евро окончательно ликвидировала данную «задолженность»).

Германии надлежало отменить обязательную воинскую повинность и содержать сухопутную армию численностью не более 100 тысяч человек, запрещалось иметь танки, военную авиацию и прочие виды современной в ту пору боевой техники.

Все германские владения в Африке и Азии достались соперникам Берлина по части колониальных захватов. Британцы и французы установили совместное управление над Камеруном и Того. Земли на юго-востоке Черного континента передали португальцам, Руанду-Урунди – бельгийцам, Танганьвику – англичанам. Германия признала протекторат Британской империи над Египтом и Францией – над Марокко. Немецкие колонии в Тихоокеанском регионе были поделены между Японией, Австралией и Новой Зеландией.

Тяжким ударом для Германии стала потеря Эльзаса-Лотарингии – главного «трофея», добытого по итогам Франко-прусской войны 1870–1871 годов. Еще сильнее задело национальную гордость немцев признание собственности Польши Познань, Поморье и некоторых других территорий, а Бельгии – округа Эйлен-Мальмеди. Данциг получил статус свободного города.

Что касается России, не раз вырвавшейся союзников в трудные для них моменты ценой жизни тысяч русских солдат, то ее на Парижскую конференцию не пригласили. Антанта не желала знать советскую власть. Хотя некоторые статьи Версальского договора касались нашей страны напрямую. Он, например, закреплял существование прибалтийских государств и Польши. К ним отходила часть территорий бывшей империи.

России «отбагодалили» интервенцией, способствовавшей продолжению гражданской войны, полыхавшей на просторах Поволжья, Сибири и Дальнего Востока, на Украине и в донах степях, на Кавказе и Русском Севере...

Вадим КУЛИНЧЕНКО, Александр УТКИН